

УДК 81-115[811.111+811.161.2]

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ КРАСОТА И ОБАЯНИЕ (ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

Томчаковская Ю. О.

Одесский национальный экономический университет

Статья посвящена исследованию эстетических концептов как предметов лингвистической эстетики, определению различий между признаками «красивый» и «обаятельный», а также анализу способов этноспецифической языковой объективации концептов КРАСОТА и ОБАЯНИЕ в германских и славянских языках.

Ключевые слова: эстетический, концепт, КРАСОТА, ОБАЯНИЕ, лингвокультура, германский, славянский.

Томчаковська Ю. О. Мовна об'єктивация естетичних концептів КРАСА та ЧАРІВНІСТЬ (лінгвокультурний аспект). Статтю присвячено дослідженню естетичних концептів як предметів лінгвістичної естетики, визначено відмінності між ознаками «красивий» і «чарівний», а також проаналізовано способи етноспецифічної мовної об'єктивации концептів КРАСА і ЧАРІВНІСТЬ в германських та слов'янських мовах.

Ключові слова: естетичний, концепт, КРАСА, ЧАРІВНІСТЬ, лінгвокультура, германський, слов'янський.

Tomchakovskaya Yu. O. Verbal objectivation of the esthetic concepts of BEAUTY and CHARM (a lingocultural view). The article deals with the study of esthetic concepts as the subjects of linguistic esthetics, determining the difference between the attributes "beautiful" and "charming", as well as methods of ethno-specific verbal objectivation of the esthetic concepts of BEAUTY and CHARM in Germanic and Slavic languages.

Key words: aesthetic, concept, BEAUTY, CHARM, linguistic culture, Germanic, Slavic.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность определения специфики языковой объективации эстетических концептов КРАСОТА и ОБАЯНИЕ в различных лингвокультурах обусловлена тем, что анализ указанных концептов относится к области контрастивной лингвистической эстетики [5], которая занимается реконструкцией эстетических концептов лингвистическими методами путем классификации национально-культурных контекстов, в которых они реализуются.

Цель статьи состоит в анализе этноспецифических черт концептов КРАСОТА и ОБАЯНИЕ в неблизкородственных европейских лингвокультурах (германских, славянских), а также в определении семантических различий у признаков *красивый* и *обаятельный*.

Для достижения поставленной цели в статье предложено решение таких задач: 1) рассмотреть эстетические концепты как предметы лингвистической эстетики; 2) определить характер гиперо-гипонимических отношений признаков *красивый* и *обаятельный* в структуре концепта ОБАЯНИЕ; 3) проанализировать способы языковой объективации концептов КРАСОТА и ОБАЯНИЕ в германских и славянских языках и установить их этноспецифику. **Объектом** исследования является концепт ОБАЯНИЕ как эстетический компонент европейской языковой картины мира. **Предметом** анализа – контрастивные этноспецифические черты концептов КРАСОТА и ОБАЯНИЕ в германских и славянских языках / лингвокультурах.

Предметом контрастивной лингвистической эстетики является сопоставление речи (текстов) о прекрасном и безобразном в двух или более конкретных языках. Так, употребление русского *прекрасный* / *красивый* значительно отличается от употребления немецкого *schön*, французского *beau*, английских *beautiful*, *pretty* [3]. Результаты, получаемые в рамках такого исследования, дают некоторое представление об идиоэтнических особенностях «наивной эстетики», а именно: является концепт «красота» универсальным или носители разных языков имеют в виду разные концепты класса красоты (красота русская, немецкая, французская и т. п.); насколько вероятно сближение различных «национальных эстетик» и др. [3]. Эстетический концепт КРАСОТА в различных лингвокультурах представляет собой сложное ментальное образование, образно-перцептивная составляющая которого представляет собой совокупность прототипных образов *красивой* и *некрасивой* внешности, а понятийная составляющая соотносится с эстетической оценкой – рационально от-refлектированным и эмоционально переживаемым чувственным восприятием мира. При этом ценностная составляющая сводится к признанию красоты одним из высших смысло-жизненных ориентиров и вытекающей отсюда системы приоритетов поведения [8; 12]. Концепт ОБАЯНИЕ, напротив, связывается с не обязательно красивой, но прежде всего, яркой, привлекательной внешностью человека, индивидуальным стилем поведения, располагающей манерой общения, приятным голосом [1] и улыбкой [6].

Анализ последних исследований и публикаций. В. З. Демьянков рассматривает признак «привлекательный» в контексте триады «красота – привлекательность – антипривлекательность» и

полагает, что красота не всегда упоминается при атрибуте «привлекательный». При этом различаются также сущностные свойства внешности человека и свойства преходящего, временного внешнего вида, позволяющие определить его привлекательность, которые разделяются на такие семь подвигов: 1) сущностные критерии внешней привлекательности, 2) привлекательность внешнего вида, 3) хабитус человека с привлекательным характером, 4) «непривлекательный» как эвфемизм для «некрасивый», 5) оценка привлекательности глазами другого человека, 6) компенсация непривлекательности (обаянием), 7) закономерная привлекательность [4, 182–184].

Также привлекательность может рассматриваться в рамках феномена *фасцинации* или *фасцинативности*. Эстетика ментального мира, по мнению Н. К. Рябцевой, принципиально отличается от восприятия всех других миров присущим только ему свойством – фасцинативностью – способностью вызывать интеллектуальное удовольствие (эмоциональное и рациональное одновременно) от союза формы и содержания ментальных сущностей (ср. англ. *fascinating* “*extremely interesting*” [13]). Фасцинативность делает ментальный объект привлекательным, порождает желание или потребность его еще раз познать, воспринять, открыть, то есть лучше понять его, что, в свою очередь, определяет непреходящую роль ментальных объектов в культурной жизни общества: их интеллектуальную, социальную и духовную значимость [13, 654]. В. Л. Соковнин также указывает на то, что в речевом обиходе древних римлян имели широкое употребление слова *fascino* («зачаровывать», «околдовывать», «портить глазом, наговором», «сглазить») и *fascinum* («колдовство», «чары», «дурной глаз»). Поэтому сглаз иногда называют зачарованностью, фасцинацией [14].

Изложение основного материала исследования. Рассмотрим способы языковой объективации концептов *КРАСОТА* и *ОБАЯНИЕ* в германских и славянских языках и проанализируем этноспецифические черты в реконструкции этих концептов в неблизкородственных европейских лингвокультурах.

Так, специфика дискурсивного воплощения англоязычного концепта *BEAUTY* сводится к актуализации связи между молодостью и красотой и резко отрицательной характеристике дефектов внешности. Основные специфические характеристики концепта *BEAUTY* в английской лингвокультуре – это противопоставление непосредственно эмоциональной и рационально отрефлектированной положительной эстетической оценки, акцентирование выбора как условия для признания чего-либо соответствующим критериям красоты, преимущественное осознание безобразного как результата неправильного человеческого поведения [12]. Концепт *BEAUTY* представляет собой структурированное ментальное образование, состоящее из четырех взаимосвязанных макрообластей: (1) *physical beauty*, (2) *spiritual beauty*, (3) *natural beauty*, (4) *artificial beauty* [9]. Эти признаки концепта *BEAUTY* являются универсальными для англоязычного сознания,

так как и для мужчин, и для женщин вербализация концепта *BEAUTY* всегда предполагает положительную оценку субъекта (внешнюю или внутреннюю), предмета или явления; выделение набора характерных черт (или же наделение таковыми), вызывающих восхищение предметом / субъектом / явлением; привлечение внимания, воздействие на созерцателя; выражение удовольствия (чувственного или рационального) при восприятии [10].

В свою очередь, англоязычный концепт *CHARM* связывается со способностью людей или предметов привлекать к себе внимание и может определяться как: 1) *the power or quality of delighting, attracting, or fascinating others* / способность или качество очаровывать, привлекать или восхищать других; 2) *a trait that fascinates, allures, or delights* / характерная черта, особенность, которая восхищает, привлекает или очаровывает; 3) *a pleasing or attractive feature* / свойство быть обаятельным или привлекательным; 4) *a quality that makes you like or feel attracted to someone or something* / качество, которое заставляет кого-то или что-то понравиться вам или чувствовать к кому-либо / чему-либо влечение [15, 68].

Основные специфические характеристики *русскоязычного концепта КРАСОТА* связываются с противопоставлением красоты внутренней и внешней, подчеркиванием чудесной сущности красоты, преимущественным пониманием уродства как независимого от людей дефекта и вытекающей отсюда жалостью по отношению к людям с физическими недостатками, осознанием тесной взаимосвязи между красотой и здоровьем [12]. Концепт *ОБАЯНИЕ* мотивационно соотносится с древнеславянскими лексемами *бáяти* («говорить») и *обаяніе* («заклинания у заклинателей»). Для обозначения колдуна в древней славянской культуре использовался широкий синонимический ряд, который включал в себя такие номинации: *ведуны, волховники, волшебники, ворожеи, гадальники, знатники, еретики, кудесники, опасные, порченые, чаровники, чародеи, чернокнижники, обавники, обаятели* [17, 527]. Как мы видим, в данном ряду присутствуют варианты *обавники* (обавник, обавница) / *обаятели*, которые являются производными от слова *баять*, то есть *говорить, рассказывать*. *Обавник* рассматривается сродни *наузнику* (*узольнику*), *знахарю* как человек, умеющий также завязывать узлы-обереги, призванные защитить от недуга: «кои завязують зверове и мечки, и гледать на воду, и завезують деца малечки». От глагола *баять* происходит слово *балий*, объясняемое в «Азбуковнике» как *чаровник, ворожея*, а в фрейзингенской рукописи оно употребляется в значении *врач; балство – ворожба* [2, 205]. Интересно, что восточные славяне и сербы считали, что способность к колдовству приобретается от рождения. Колдунами становятся те, кто родился под определенной планетой или, как считают сербы, в рубашке. По русским и украинским поверьям, если девушка вне брака родит дочь и это повторится у трех поколений, то родившийся в четвертом поколении мальчик будет уметь колдовать и называться *природным колдуном* [11, 206]. Украинцы также полагали, что колдуном станет ребенок, который родился с зубами,

причем родители в течение семи лет будут скрывать это от окружающих. Часто способность к колдовству приписывалась инородцам [21, 234].

В современном русском языке признак *привлекательный* входит в ряд показателей эстетического в физическом мире вместе с эпитетами *красивый, тонкий, изящный, неотразимый* и используется для выражения эстетической оценки в ментальном (и психологическом) пространстве в таких сочетаниях, как *привлекательная / приятная внешность, привлекательный смысл, приятный факт* [13, 344]. В русском языке глагол *привлекать* употребляется давно, однако прилагательное *привлекательный* начало употребляться сравнительно поздно. Первоначально *привлекательный* требовал при себе непременно указания, кого и чем привлекают: *привлекательный умом, добродетелью*, и, в частности, *красотой*. Все это является несомненным указанием на то, о чем пишет В. З. Демьянков: «Мы имеем дело скорее с причастием, чем с прилагательным (в этом сходство с поведением эпитетов *пленительный* и *очаровательный*). Обороты с *привлекательный* без соответствующего уточнения при определяемых словах класса «внешность» (*привлекательное лицо, привлекательные глаза* и т. п.) только позже перестали восприниматься как неполные. Затем и о человеке, заслуживающем эстетической оценки, стали говорить как о привлекательном персонаже [4, 172]. Также в русском языке в значении «обаятельный» может использоваться признак *пленительный* в качестве арсенала активной красоты. Чаше всего пленительность фигурировала в художественной литературе XIX века, в после-революционный период употребительность резко упала. На рубеже XX – XXI веков эпитет *пленительный* употребляется примерно столь же редко, как и на рубеже XVIII – XIX веков, когда он был только введен в российский лексикон куртуазных образов. В настоящее время эпитет *пленительный* употребляется чаще всего в исторических романах, несколько реже в произведениях «о пленительном прошлом в будущем» [4, 172].

В украинской лингвокультуре для характеристики человека как красивого важным является взаимосвязь внешних характеристик с внутренними (*якби не скверний, то гарний був би*) и наоборот (*як зверху погане, то всередині вдвоє; у поганому тілі погана душа* [16, 569]. В украинском языке красивый человек сравнивается с цветком мака: *гарна дівка, як маківка, гарне, як мак городній, як мак у полі; с калиной: дівчина – як у лузі калина, таке хороше, як калина; со свежим грибом: свіжий, хорошиий, як сиріюжка; со свежим сеном: гарна, як сіно в годину* [16, 567]. Для характеристики красивого человека используется цветообозначение *белый*: *Такий білий, що аж лебеді вхоплять, білий, як у марці сніг* [16, 568].

Концепт *КРАСА* определяется следующим набором семантических компонентов: 1) свойство, качество красивого, прекрасного, 2) украшение кого-, чего-нибудь; слава, 3) красивая, привлекательная внешность. «Этимологический словарь украинского языка» под редакцией А. С. Мельничука [20] определяет украинское *гарний* «хороший, красивый»

как производное от пд.-др. **гарь* (или **гарь*) «дань для князя», сохранившееся в адвербиализованной форме: *гарма-дарма* [*гармо-дармо*] – «даром», – образованное на основе варяжского *harr* (*haerr*) «князь» (букв. «седой, старый»), *harri* «князь» [20, 476]. Таким образом, значение «хороший» развилось на основе первого значения «отобранный в качестве дани» через промежуточные значения «подходящий для дани, отборный». В свою очередь, изданный в Канаде «Этимологический словарь украинского языка» под редакцией Я. Б. Рудницкого фиксирует выведение значения украинского прилагательного *гарний* (англ. *beautiful, lovely, handsome, fine, pretty*; укр. *хорош, хорошиий, гожий, красний, [до]ладний, файний*) от греческого *xaris* «краса, ласка, вдячність» [19, 575]. Однако, по мнению авторов словаря под редакцией А. С. Мельничука, «введення від грецького *xaris* «краса, ласка, вдячність» необґрунтоване» [20, 476].

А. А. Ивченко, исследуя украинскую народную фразеологию в ономаσεологическом, ареальном и этимологическом аспектах, выделяет фразеосемантическую группу «зовнішній вигляд», которая состоит из трех продуктивных семантических рядов: «дуже гарний», «негарний, некрасивий», «бридкий, повторний». Семантический ряд «дуже гарний» состоит из фразеологизмов, которые имеют структуру сопоставления и употребляются в украинском языке преимущественно для обозначения женской внешности. Фразеологические единицы, которые характеризуют мужскую внешность или представителей обоих полов, малочисленны. Объекты сопоставления делятся на три семантические группы: *растения* («гарна + як + квітка» (*бравя як квітка, красна як квітка, гарна як квітка в полі, гарна як квітка гайова, красна як чічка в городі, гарна як квітка навесні, гарна як мак городній*)), *предметы* («гарна / красна (гарний / красний) + як + картина (скульптура)» (*красна як образок, красна як з каменя вибита, красний як намальований, красний як би намалював*)), *природные явления* («гарний + як + вогонь» (*гарний як вогонь, гарний як іскра*)) [7].

В украинском языке максимально близкими к русскому концепту *ОБАЯНИЕ* являются два концепта: *ЧАРІВНІСТЬ* и *ПРИВАБЛИВІСТЬ*. Концепт *ЧАРІВНІСТЬ* соотносится с понятием *ЧАРИ*, представленное тремя семемами: (1) *чари = магичні засоби*, за допомогою яких чаклуни, знахарі тощо ніби здатні вплинути на людину і природу (зілля і напій з нього, різні речі: жмутки, мішечки, пакетики / магические средства, с помощью которых колдуны и знахари воздействовали на людей и природу; (2) *чари = магичні дії та прийоми з використанням таких засобів = чаклунство / магические действия и приемы с использованием магических средств « колдовство, (3) чари = те, що захоплює, вражає кого-небудь = чарівність / то, что захватывает, впечатляет кого-либо = обаяние. «Этимологический словарь украинского языка» под редакцией А. С. Мельничука фиксирует такие значения лексемы чари, как «привабливість, чарівливість; чаклунство, чаклунське зілля» [20]. Значения первой и второй семем фиксируются в словаре как устаревшие, тре-*

тьей семемы – как переносное, которое собственно и соотносится русским понятием «обаяние».

В свою очередь, концепт *ПРИВАБЛИВІСТЬ* включает в себя значение привлечения как красивой внешностью, так и другими качествами, например, внутренними качествами, душой, положительной энергией, убежденностью. Прилагательное *привабливий* (рус. *привлекательный; прелестный; обаятельный; заманчивый; манящий, завлекательный; притягательный; располагающий, подкупающий*) в украинском языке представлено семемами «гарний, миловидий» = «який викликає захоплення, приваблює до себе своїми якостями, властивостями, який приваблює своєю зовнішністю», «приємний» = «який приносить задоволення, насолоду» и «притягає до себе» = «який манить», которые, в первую очередь, связаны с внешностью человека и его положительными внутренними качествами. Лексема *привабливий* представлена также семемой «*заманливий*» або «*захопливий*» = «який викликає інтерес, відкриває цікаві можливості», что скорее обозначает преимущественные возможности какой-то ситуации, области деятельности, перспективы и др. [18].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Разграничение признаков *красивий* и *обаятельный* показало, что первоначально признак *привлекательный* употреблялся как эллипсис в значении «привлекающий к себе внимание», а затем произошел такой перенос: привлекательной красотой каких-либо частей внешности человек – привле-

кательной красотой внешности человек – привлекательный внешностью человек – привлекательный человек. Два денотативных класса («внешность» и «человек в своем внешнем облике») привели к «эстетическому уклону» прилагательного «привлекательный». В данном контексте уместным является переход к признаку «обаятельный», который связан прежде всего с нашим отказом рассматривать концепты *КРАСОТА* и *ОБАЯНИЕ* как равноценные концепты, обладающие отдельным набором дифференциальных признаков, не обязательно коррелирующих друг с другом. Хотим подчеркнуть, что в отличие от англоязычного концепта *CHARM* и русскоязычного концепта *ОБАЯНИЕ*, украиноязычный концепт *ЧАРІВНІСТЬ* пока недостаточно активно включен в национально-культурный код украинцев, которые используют его, скорее, в значении «колдовство», чем в значении «обаяние» [15, 52]. Также в русской и украинской лингвокультурах для характеристики человека как красивого, так и привлекательно важным является взаимосвязь внешних характеристик с внутренними, тогда как в англоязычном лингвосообществе, особенно американском, обаятельный человек – это прежде всего приятный и веселый собеседник, внутренние качества которого для общения являются вторичными. Представленные в статье результаты имеют значение для правильной интерпретации национально-культурного кода коммуникантов в мультилингвальном сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеичева О. И. Оценка обаяния телеведущего телезрителями с разными личностными качествами : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.05 «Социальная психология» / О. И. Агеичева. – М., 2007. – 227 с.
2. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М. : Современный писатель, 1995– . – Т. 1 : Живая вода и веще слово. – 1995. – 446 с.
3. Демьянков В. З. О предмете и методах контрастивной лингвистической эстетики / В. З. Демьянков // Международная научная конференция «Филология – искусствоведение – культурология : Новые водоразделы и перспективы взаимодействия» (Москва, 2–4 апреля 2009 г.). – М., 2009. – С. 26.
4. Демьянков В. З. Пленительная красота / В. З. Демьянков // Логический анализ языка. Языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного / сост. и отв. редактор Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2004. – С. 169–208.
5. Демьянков В. З. Творческое и рутинное употребление эпитетов красоты : аттрактивы / В. З. Демьянков // Творчество вне традиционных классификаций гуманитарных наук : материалы конференции / под ред. Ю. С. Степанова, В. В. Фещенко. – М. ; Калуга, 2008. – С. 219–235.
6. Дружинина К. М. Языковое представление улыбки как компонента коммуникации : на материале художественной прозы XIX века : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / К. М. Дружинина; Юж. федер. ун-т.– Ростов-на-Дону, 2011.– 213 с.
7. Івченко А. О. Українська народна фразеологія : ономазіологія, ареали, етимологія / А. О. Івченко. – Х. : Фоліо, 1999. – 304 с.
8. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.
9. Каратышова М. А. Гендерные и прагмалингвистические закономерности реализации концепта в комплиментарном речевом поведении (на примере концепта BEAUTY (КРАСОТА)) : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки», 10.02.19 «Теория языка» / М. А. Каратышова. – Армавир, 2010. – 216 с.
10. Косенко А. В. Вербалізація концепту BEAUTY : функціональний та когнітивно-дискурсивний аспекти : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / А. В. Косенко. – О., 2013. – 20 с.
11. Русские заговоры / сост., предисл. и примеч. И. И. Савушкиной. – М. : Пресса, 1993. – 450 с.
12. Мещерякова Ю. В. Концепт «красота» в английской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Ю. В. Мещерякова. – Волгоград, 2004. – 232 с.
13. Рябцева Н. К. Красота и свет в ментальном пространстве / Н. К. Рябцева // Логический анализ языка. Языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного / сост. и отв. редактор Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2004. – С. 650–670.

14. Соковнин В. Л. Фасцинология / В. Л. Соковнин. – Екатеринбург : Изд-во Ур. гос. ун-та, 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fascinology.narod.ru/Profi.htm>.
15. Томчаковская Ю. О. Концепт CHARM / ЧАРІВНІСТЬ в английской и украинской лингвокультурах : [монография] / Ю. О. Томчаковская. – О., 2015. – 227 с.
16. Українські народні прислів'я та приказки / [упорядн. В. О. Бобкова, Й. В. Багмут, А. В. Багмут]. – К. : Державне вид-во худ. літератури, 1963. – 791 с.
17. Шангина И. И. Русский народ. Будни и праздники. Энциклопедия / И. И. Шангина. – СПб. : Азбука-классика, 2003. – 560 с.
18. Академічний тлумачний словник української мови [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sum.in.ua>.
19. Етимологічний словник української мови / за ред. Я. Б. Рудницький. – Вінніпег : Українська вільна академія наук, 1972. – 968 с.
20. Етимологічний словник української мови / редкол. О. С. Мельничук (головний ред.) та ін. – К. : Наук. думка, 1982. – 850 с.
21. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М. : Междунар. отношения, 2002. – 512 с.